

Старик сказал, что он очень зол.— Я знал это!!— Хината Сидзука! Посмотри, что ты наделала! Гневный Цунаде бросился в гостиную и выбил дверь ногой:— Кушина смеялась над её одноклассниками, а потом она их избила, даже выбила передние зубы. Старик попросил меня разобраться с этим, как ты хочешь, чтобы я это сделала?— Ещё много дел ждёт меня в медицинском отделе. Ты не помогаешь, а только создаёшь мне проблемы! Сидзука, переодеваясь в гостиную, спокойно надел белое пальто и ответил:— Кушина смеялась над её одноклассниками в первый день школы. Разве неправильно ответить взаимностью? Только вы можете смеяться надо мной, а я не могу вас бить, верно? В мире нет такой хорошей вещи. Цзиньи не хвастается. Во всём конохинском училище только Роппе Трей может соперничать с Кушиной по поддержке. Все остальные должны уступить дорогу, даже дети больших семей. При такой сильной поддержке, чего ей ещё бояться? Цзиньи больше всего молчит о том, что у Кушины такая поддержка, но она часто издевается в школе. Её смеялись и издевались над ней одноклассники. Она ответила, когда не выдержала, и была наказана братом другой стороны. Я действительно не знаю, кто дал ей смелость. Создание проблем.— Кровяное давление Цунаде начало подниматься: — Он ещё и угрожал учителю, сказав, что его сестра — Цунаде! Учитель даже не смел прикоснуться к ней.— Верно, разве ты не её сестра? — Цзиньи развёл руками: — Когда всё хорошо, она сестра Цунаде, а когда что-то случается, она уже не её сестра?— Чёрт возьми... Цунаде чуть не вырвало кровью.— Сходи в Ниндзя-школу прямо сейчас и разберись с этим делом.— Ты сама это создала, так что и сама с этим разбирайся. Цунаде почувствовала, что её мозг вот-вот взорвётся. Больница была в порядке, но медицинское отделение было полно проблем из-за реформ группы Ф4. Цунаде не было много времени, чтобы разбираться с другими вещами.— Нет, Кушина не моя сестра. Цзиньи решительно отказался от работы. Не то чтобы он не хотел помочь Кушине, но если он появится из-за такого дела, другая сторона никогда не отстанет, даже если он представляет Цунаде. Нельзя угрожать родителям других людей. Сын был избит Кушиной, и родители пришли просить объяснений, а потом и родителей тоже избили?— Если ты не пойдёшь, ты всё ещё учишь её использовать кулаки? Цунаде хотела кого-то ударить.— Если не кулаками, то чем ждать, пока тебя издеваются? Цзиньи смотрел на Цунаде с недоумением. Какая у тебя логика? Ты действительно думаешь, что так Кушина легко впишется в деревню. Ты думаешь, что детские драки пустяки, но другие так не считают. После издевательств над Кушиной в школе и избиения её разгневанной Кушиной, он напрямую позвонил своей семье за помощью и не заботился о своей репутации.— Цунаде-сама, Сидзуичи-кун, снаружи пациент... Маленькая медсестра побежала к двери гостиной. Сидзуичи сразу же вышел наружу: — Я иду, я возьму этого пациента, никто не может со мной конкурировать!! Сходить в Ниндзя-школу поспорить? Невозможно, такое дело всё ещё нужно тебе, Цунаде-сама, сделать самой. Только если ты сделаешь это сама, это будет устрашающе. Если ты не ждёшь меня, я разберусь с тобой рано или поздно. Глядя на спину Сидзуичи, Цунаде молча бросила кучу документов на стол, развернулась и покинула больницу, направившись к Ниндзя-школе.— Кто родители этого ребёнка? Я хочу поговорить с ним. Что мой сын сделал не так? Он так сильно ударил. Его сын был избит, и отец Хонды, Старый Хонда, очень зол. Он побежал прямо в Ниндзя-школу, надеясь, что учитель даст ему объяснение.— Не злись, это дело не совсем вина Кушины. — Сарутоби Муён, вернувшийся в школу из больницы, был подавлен. Если бы такое случилось в его классе, родители другой стороны обязательно бы нашли его первыми.— Кушина, извинись перед отцом Хонды быстро. Сарутоби Муён успокоил другого и попросил Кушину извиниться.— Не буду. — Кушина подняла голову и отвернулась в сторону. Цзиньи был прав. Такие детские мальчики должны быть сильно избиты кулаками. Кушина не думала, что она сделала что-то плохое. Моя тетя, разве ты не можешь извиниться первой? Кушина отказалась извиняться, и Сарутоби Муён хотел умереть. Как такое могло упасть на его голову? Всё кончено! Этот отличный учитель Я точно не получу награду, и годовой бонус тоже исчезнет.— Учитель Муён, смотрите, этот ребёнок совсем невоспитан. — Старый Хонда был так зол, что не мог говорить.— Папа Хонда, не злись сначала, ты.....—

Бам!!Сарутоби Муён пытался успокоить другого, но дверь в кабинет была открыта и громко ударилась о стену, напугав всех в кабинете. Кто это, так грубо. Его тело вздрогнуло подсознательно, и Сарутоби Муён недовольно посмотрел на дверь. Когда он ясно увидел человека у двери, весь его недовольство исчезло, и он сменил лицо и улыбнулся, быстро подойдя встретиться: — Цунаде-сама, почему вы пришли сюда лично. Всё кончено, сестра Цунаде пришла лично. Кушина опустила голову с виной, не решаясь смотреть на Цунаде. — Моя сестра была издевалась над ней в первый день школы. Разве я не могу прийти сюда за объяснением? — Цунаде вошла в кабинет без эмоций. Объяснение? Сарутоби Киёси открыл рот и хотел сказать: Проблема в том, что это Кушина била людей. — Ты только что сказал, что моя сестра невежлива, верно? Цунаде подошла к Старому Хонде и недовольно посмотрела на него. Кто, черт возьми, ты такой? Нужно ли мне говорить, вежлива моя сестра или нет? — Нет, нет, это недоразумение..... Старый Хонда был ошеломлён с того момента, как Цунаде вошла в кабинет. В Конохе Третий Хокаге и Цунаде самые известные. Большинство людей знают их. Ведь один — нынешний Хокаге, а другой — старшая дочь клана Сэндзю, ученица Хокаге и принцесса Конохи, названная дайdzё-даймё. Невозможно не знать их. Мой сын издевался над сестрой Цунаде? Этот проклятый ребёнок, я обязательно проучу его, когда вернусь. Цунаде нахмурилась и посмотрела на потного старого Хонду: — Твой сын получил пощечину, разве ты не хочешь признаться? — Нет, нет. — Старый Хонда нервно улыбнулся: — Этот мальчишка слишком высокомерен. Он действительно издевался над одноклассниками в школе. Я обязательно хорошо его воспитаю. Пожалуйста, будьте уверены, Цунаде-сама, такое больше не повторится. — Хорошо, что этого не будет. Я думал, что попрошу моего брата поговорить с ним в младшем классе. Похоже, ты очень осведомлён. Неплохо, очень разумно. Стоя рядом, Сарутоби Киёси посмотрел на старого Хонду, который продолжал кивать и кланяться, и не мог не закатить глаза.